

Глава 4

Хотя Мо Линнан казался надоедливym, в одном он был прав.

Эта резиденция директора завода, построенная в 70-х или 80-х годах, действительно была последним имуществом, которое дедушка завещал Лу Тинчао.

Семья Лу была полностью разорена, и только благодаря этой квартире Лу Тинчао не оказался бездомным в то время.

О, постойте — это не совсем так. Вскоре после этого он женился на Чжуан Цзи.

Дверь скрипнула, открываясь.

Миссис Чжан высунула голову из спальни: «Сяо Лу, тот мужчина, который только что приходил... он действительно был полицейским?»

«А?»

Лу Тинчао закрыл дверь. «Да, один из них был. Другой — наш сосед снизу».

Госпожа Чжан вздохнула: «Они такие любопытные. А я думала, что тот высокий молодой человек был довольно симпатичным. Хотя его отношение было ужасным. Ты завтракал? На кухне еще осталась каша».

Лу Тинчао покачал головой: «Не нужно. Я зашел проверить, как там Доудоу. Сегодня у меня есть дела, нужно выходить».

«Доудоу еще спит. Этот ребенок, его характер совсем не похож на твой... Он редко плачет и странно отстранен...»

Лу Тинчао усмехнулся: «Отстраненный?»

Эта старая просторная квартира все еще была оформлена в стиле начала 90-х. Дверь спальни скрипнула, когда ее открыли.

Ребенок, укутанный одеялом с Почако, лежавший на кровати, широко раскрыл свои большие темные глаза.

П.п.: Почакко (Pochacco) — это белый спортивный щенок, популярный персонаж японской компании Sanrio (создателей Hello Kitty).

Посмотрев на Лу Тинчао несколько секунд, он поднялся, опираясь на свои мягкие бледные ручки, и вылез из постели: «Чао Чао».

Лу Тинчао: «Пожалуйста, обращайся ко мне как к своему уважаемому отцу».

Лу Доудоу: «...»

Классический случай пассивного сопротивления.

Лу Тинчао, чувствуя себя довольно обиженным, пододвинул стул и сел у кровати: «Или «самый красивый и великий отец в мире» тоже подойдет».

Лу Доудоу промолчал и отодвинулся на сантиметр, выпятив свою маленькую попку.

Лу Тинчао: «!»

Лу Тинчао: «Лу Доудоу, ты устраиваешь бунт?!»

Лу Доудоу имел такие же красивые миндалевидные глаза, как и Лу Тинчао. Когда они смотрели друг на друга, это было похоже на большую игрушку и маленькую игрушку, проходящие заводскую калибровку.

После долгой паузы.

Лу Доудоу спросил мягким детским голосом: «Что такое бунт?»

Лу Тинчао сразу же воспользовался преимуществом: «Ты даже не знаешь, что такое бунт? Какой неграмотный! Назови меня папой, и я тебе расскажу».

Лу Доудоу моргнул: «Папа».

Лу Тинчао с удовольствием ущипнул Лу Доудоу за мягкую, нежную щеку: «Бунт — это когда, ну, место, которое изначально было мирным, и вдруг... люди решают, что они хотят сражаться, и начинают сражаться».

Лу Доудоу помолчал, а затем вздохнул: «...Неграмотный Чао Чао».

Лу Тинчао: «Лу Доудоу!!»

На милом розовом личике Лу Доудоу отразилось беспокойство за своего неграмотного отца.

Глубоко нахмурившись, он долго посмотрел на Лу Тинчао, затем переполз на другую сторону кровати в своем маленьком комбинезоне, взял лежавшую рядом детскую книжку с картинками и открыл страницу.

«Чао Чао, включи свет».

Лу Тинчао: «...»

Лу Тинчао тихо включил свет.

Лу Доудоу читал очень тихо и серьезно.

Лу Тинчао почти не имел опыта общения с родителями. Хотя Лу Доудоу уже было два года, он все еще не знал, как общаться с маленьким ребенком.

Посидев некоторое время молча рядом с ним, Лу Тинчао спросил: «Ну... книга хорошая?»

«Нормальная».

Лу Доудоу перевернул страницу. «Чао Чао, вчера перед сном я читал о восстании Чэнь Шэна и У Гуана. Я только что прочитал следующую страницу — восстание означает бунт».

Лу Тинчао: «...»

Лу Тинчао наклонился, чтобы заглянуть в книжку с картинками Лу Доудоу.

Вау.

Это действительно была книга о восстании Чэнь Шэна и У Гуана, с иллюстрациями.

...Детские книги сейчас такие продвинутые???

Лу Тинчао почесал нос.

Лу Доудоу перевернул еще одну страницу.

Он немного помедлил, нахмурившись, а затем очень осторожно спросил: «Чао Чао, ты раньше говорил, что мой второй папа тоже мужчина».

Лу Тинчао: «Да. А что с ним?»

Лу Доудоу долго молчал: «...Тогда он тоже неграмотный?»

Лу Тинчао: «...»

Ну, но.

На мгновение в голове Лу Тинчао мелькнул образ неграмотного Чжуан Цзи, и он расхохотался.

«Нет, нет».

Лу Тинчао махнул рукой. «Малыш, даже несмотря на то, что между твоим папой и мной все окончательно развалилось, он на самом деле довольно образованный человек. У него докторская степень одного из лучших университетов мира. Он точно не будет тебе мешать».

Лу Доудоу все еще казался сомневающимся, но не стал задавать дальнейших вопросов.

Они вдвоем, большой и маленький, прочитали всю книгу.

Лу Тинчао изначально намеревался помочь Лу Доудоу надеть комбинезон, но, повозившись немного, не только не смог найти отверстия для рук и ног, но и полностью завернул пухлого мальчика в одежду.

Лу Доудоу не мог пошевелить ни руками, ни ногами.

Видна была только его голова, похожая на мягкую белую гусеницу.

Лу Тинчао шутливо ткнул его пальцем.

Доудоу-буррито несколько раз перевернулся «гулу-гулу» на большой кровати, скатившись на другую сторону.

Лу Тинчао побежал на другую сторону и снова ткнул его.

Лу Доудоу снова перевернулся «гулу-гулу».

Лу Доудоу: «...»

Лу Тинчао, не испытывая никаких угрызений совести, смело заявил: «Это новая программа тренировок. Видишь, я тоже усердно работаю».

Лу Доудоу: «...»

Безразличный малыш долго боролся внутри комбинезона, прежде чем наконец освободил руки и ноги.

Потеряв свою «игрушку», Лу Тинчао с неохотой проявил слабое чувство ответственности.

Он поднял Лу Доудоу с кровати: «Пойдем. Сегодня мы попросим тетю Чжан приготовить твои любимые креветки».

«Чао Чао».

Лу Доудоу прислонился головой к плечу Лу Тинчао.

Лу Тинчао: «Что такое?»

При каждом шаге Лу Доудоу тихонько и дрожащим голосом говорил: «Если папа не может справиться, я думаю, тебе нужно найти кого-то другого, кто будет заботиться о тебе».

Лу Тинчао: «Что?»

«В идеале, кто-то богатый, добрый и очень образованный».

Лу Доудоу подумал на мгновение и сказал искренне: «Хотя я смогу заботиться о тебе, когда вырасту, пока я еще не могу этого делать».

Лу Тинчао: «...Подожди секунду».

Лу Тинчао сказал: «Ученик Доудоу, ты хочешь сказать, что я должен найти кого-то богатого, доброго, образованного и идеального во всех отношениях, а потом бросить его, когда ты вырастешь?»

«Да».

Лу Доудоу был непреклонен. «Тебе не нужно его выгонять, просто отбрось его в сторону».

Лу Тинчао: «...»

Ладно, отличный пример «использовать и выбросить».

Хотя Лу Тинчао и был немного придурком, он не планировал развращать своего ребенка с такого раннего возраста.

Он не стал продолжать эту тему. Позавтракав с Лу Доудоу и позволив ему почитать в одиночестве, он собрался уходить: «Тетя Чжан, я вернусь вечером».

Поскольку Чжуан Цзи уехал на съемки, график Лу Тинчао был относительно гибким.

Когда он подошел к двери, он заметил, что тетя Чжан следует за ним, выглядя несколько обеспокоенной: «Сяо Лу... недавно в моем родном городе произошло кое-что. Возможно, мне придется уволиться».

Лу Тинчао был удивлен: «Так внезапно?»

Найти недорогую и хорошую домработницу было нелегко. По крайней мере, до развода с Чжуан Цзи Лу Тинчао действительно нуждался в тете.

«Ах... просто неудачное время».

Тетя Чжан тоже звучала виновато. «Я хотела сказать тебе об этом как можно скорее вчера вечером, чтобы ты мог принять меры, но задержалась. Мне очень жаль, Сяо Лу».

Тетя Чжан на протяжении многих лет была надежной и трудолюбивой. Лу Тинчао покачал головой: «Я понимаю. Тетя Чжан, я постараюсь поспешить. Можете ли вы остаться до следующей недели?»

«Без проблем».

*

Одна проблема не решена, а другая уже возникла.

К тому времени, когда Лу Тинчао получил звонок от Линь Чэна в машине, у него уже разболелась голова.

«Господин Сяо Лу, я прибыл к вам и брату Цзи, но, похоже, никого нет дома».

Лу Тинчао: «...Может, не будем ехать в это проклятое место?».

Линь Чэн был сбит с толку: «Господин Сяо Лу?»

Лу Тинчао глубоко вздохнул: «Ничего, помощник Линь. Я просто подшучивал над другом. Я скоро буду дома. Подождите, пожалуйста».

Линь Чэн весело ответил: «Без проблем, без проблем. Это мой долг».

Лу Тинчао подумал на мгновение: «Помощник Линь, можно спросить — во сколько Чжуан Цзи закончит съемки развлекательного шоу и есть ли рейс обратно?»

Линь Чэн замялся: «Время съемок такого рода групповых развлекательных шоу не фиксировано, могут быть дополнительные съемки... Кроме того, брат Цзи сказал, чтобы я отвез вас прямо в его номер, господин Сяо Лу...»

Лу Тинчао: «Понятно».

Этот бесполезный Чжуан Цзи, тетя Чжан уволилась, молодой Лу Доудоу.

Его испорченная жизнь.

Лу Тинчао позвонил.

Через мгновение.

Раздался спокойный голос Мо Линнана: «Я думал, ты злишься».

Лу Тинчао припарковался возле виллы, которую он делил с Чжуан Цзи: «Нет. Мистер Мо блестящий и влиятельный, невероятно красивый. Если бы я должен был сказать еще что-то, то это было бы: офицер, я тебя обожаю».

Мо Линнан: «Хм».

Хм????

Это было срочно.

Лу Тинчао сдержал свой гнев: «Уважаемый бывший офицер, у меня есть еще одна просьба. Моя домработница увольняется, а я должен работать. Не мог бы ты...»

Мо Линнан: «Позаботиться о Доудоу на несколько дней?»

Лу Тинчао сложил руки: «Пожалуйста, можно?»

«Конечно. У нас есть домработница. Просто принеси с собой его обычные вещи, когда будешь привозить его».

Лу Тинчао помедлил две секунды: «Хорошо, но... Мне нужно уходить, Мо Линнан. Я попрошу тетю Чжан собрать вещи Лу Доудоу. Не мог бы ты забрать его сегодня вечером...»

Мо Линнан: «Понял».

Лу Тинчао: «!!!»

Какой святой!

Лу Тинчао был так тронут, что готов был заплакать: «Когда я вернусь, я обязательно компенсирую тебе это с лихвой!»

Мо Линнан: «Насколько сильно?»

Лу Тинчао: «Я действительно люблю тебя; каждое слово искренне».

Лу Тинчао уверенно сказал: «Когда я вернусь, я буду петь для тебя лично, всю ночь напролет».

Мо Линнан: «...»

Мо Линнан: «Хорошо».

Лу Тинчао: «???»

Он действительно так легко согласился?

Лу Тинчао всегда был человеком, который не мог скрывать свои эмоции. С решением проблемы его настроение естественно улучшилось, и даже улыбка на его лице стала более искренней и теплой.

Линь Чэн знал о Лу Тинчао с тех пор, как начал работать вместе с Чжуан Цзи.

Но даже после многократных встреч, каждая новая встреча по-прежнему легко завораживала Линь Чэна.

В наши дни фанаты часто используют фразу «моя жена такая красивая».

Но Линь Чэн считает, что Лу Тинчао — единственный в этой индустрии, чью внешность действительно можно описать словом «красивый».

В отличие от красоты Чжуан Цзи, его четких черт и элегантности,

красота Лу Тинчао универсальна, она превосходит гендерные границы, обладает как ярким воздействием, так и длительным очарованием.

Поэтому Линь Чэн всегда тайно считал, что Чжуан Цзи не следует оставлять Лу Тинчао одного дома... потому что такая внешность действительно привлекает поклонников.

Лу Тинчао пересел из своей машины в машину Линь Чэна и перед отъездом не забыл забрать из консьержа большую кучу доставленных объективов и оборудования для фотоаппарата.

После взлета и посадки

Во время полета Лу Тинчао полностью настроил оборудование, сфотографировал небо через окно, а затем похлопал Линь Чэна по плечу: «Красиво, да?»

Линь Чэн искренне считал, что Лу Тинчао был самым красивым, но не осмелился сказать это: «Господин Сяо Лу собирается снимать брата Цзи?»

«Ах... да».

Лу Тинчао кивнул, убирая камеру: «Кстати, Цзян Цзи знает, что его пара с Цзян Жуном в последнее время очень популярна?»

Этот вопрос казался немного опасным.

Но, видя, что Лу Тинчао выглядел невозмутимым, Линь Чэн не придавал этому большого значения: «Он знает. Компания Цзян Жуна спросила его мнение, но он не ответил — вероятно, чтобы сохранить лицо режиссеру. Господин Сяо Лу, не принимайте это близко к сердцу».

Лу Тинчао презрительно фыркнул: «Почему я должен расстраиваться? Речь идет о зарабатывании денег — в этом нет ничего постыдного».

Сценические огни для группового варьете уже были зажжены; кроме разогревающей музыки, сцена была временно пуста.

Линь Чэн провел Лу Тинчао через шумную толпу фанатов и усадил его в центре первого ряда: «Господин Сяо Лу, я заберу вас после окончания шоу».

«Хорошо».

В помещении было немного жарко.

Просидев некоторое время, Лу Тинчао почувствовал, что больше не может терпеть, и встал, чтобы найти туалет и снять рубашку.

Туалет, ближайший к сцене, был переполнен.

Лу Тинчао прошел немного дальше и наконец нашел пустой туалет в углу внизу.

Это была лучшая сцена Хайчэна, все было изысканно и элегантно украшено.

В воздухе витал слабый аромат роз.

Он открыл дверь, сначала вымыл руки в раковине, затем расстегнул пуговицу воротника рубашки и уже собирался снять ее...

В этот момент высокая фигура внезапно схватила Лу Тинчао за запястье сзади, прижав его к гладкой стене раковины.

Под действием инерции Лу Тинчао врезался прямо в объятия этого человека.

Точнее, в его крепкие мышцы пресса.

Лу Тинчао: «!»

Затем последовал резкий цитрусовый аромат духов.

Внезапно из-за пределов туалета раздались голоса.

Мужчина замер, затем, казалось, с силой дернул Лу Тинчао за талию, затащил его в ближайшую кабинку и запер за ними дверь.

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14716/1314834>